

УДК 81'27

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ОБРАЩЕНИЯ
В ДРУЖЕСКОЙ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

**FUNCTIONING OF STRATEGY OF ADDRESS
IN FRIENDLY INTERPERSONAL COMMUNICATION**

М. Л. Курьян

M. L. Kuryan

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики – Нижний Новгород (НИУ ВШЭ – НН), г. Нижний Новгород

Аннотация. В статье рассматриваются характерные особенности дружеской межличностной коммуникации. Несмотря на неформальный характер и близость между общающимися, данный вид интеракции подчиняется ряду коммуникативных правил и обладает стратегическим характером. Использование разнообразных обращений призвано выполнять ряд прагматических функций, далеко выходящих за рамки функции привлечения внимания адресата.

Abstract. The article analyzes the specific peculiarities of friendly interpersonal communication. Despite the informal nature and closeness among the interlocutors, this kind of interaction complies with a number of communication rules and is characterized by strategic nature. The use of various forms of friendly address is aimed at performing a range of pragmatic functions going far beyond the function of attracting an addressee's attention.

Ключевые слова: *межличностная коммуникация, коммуникативная стратегия, обращение, инвектива.*

Keywords: *interpersonal communication, communication strategy, address, invective.*

Актуальность исследуемой проблемы. Интерес к изучению межличностной коммуникации, к ее интеракционному и прагматическому содержанию сегодня постоянно растет. Коммуникацию недостаточно рассматривать как совокупность акустических, визуальных, тактильных действий, так как все они важны не сами по себе, а имеют отношение к межличностным суждениям и восприятию окружающей действительности, являясь способом объективации социально-психологических, возрастных, гендерных характеристик личности. Диалог не только отражает природу тех или иных отношений между коммуникантами, но и во многом влияет на развитие этих отношений. Поэтому в определенной степени управление диалогом является и управлением межличностными отношениями [10]. Следовательно, анализ коммуникативных стратегий, при помощи которых данное управление может осуществляться, имеет важное теоретическое и практическое значение для развития компетенции общающихся и возрастания вероятности успешного осуществления межличностной коммуникации.

Материал и методика исследований. Материалом исследования послужили интервью с носителями языка, в которых участники анализировали свое коммуникативное поведение в процессе общения с друзьями; примеры речевой межличностной коммуникации, полученные из современной оригинальной художественной литературы. Для описания данных использовался качественный анализ.

Результаты исследований и их обсуждение. Межличностная коммуникация представляет собой многоуровневое многокомпонентное явление, находящееся под влиянием внутренних и внешних факторов; она обладает динамичной природой и зависит от контекста ситуации. Одной из принципиальных характеристик межличностной интеракции является то, что участники общения производят не просто обмен информационными сообщениями, но и влияют на собственные взаимоотношения – устанавливают их, поддерживают, видоизменяют, разрывают и т. д. Содержательная сторона передаваемого коммуникативного послания затрагивает информационный пласт – идеи, мысли, призыв к действию; межличностный, внутренний пласт обычно менее эксплицитен и отражает эмоции, оценивание, степень власти и контроля, которые говорящие ощущают по отношению друг к другу.

Дружеская коммуникация отличается неформальностью и характеризуется высокой степенью коммуникативного комфорта – благоприятного климата общения, достигаемого за счет психологической близости собеседников, их общности, существующего взаимного расположения друг к другу и симпатии. Дружеские отношения чаще всего являются протяженными во времени; коммуниканты обладают высокой степенью информированности друг о друге, той «общей территорией», которая позволяет ощущать безопасность интеракции и ее желанность.

Тем не менее даже дружеская коммуникация при кажущейся расслабленности, предсказуемости, с одной стороны, спонтанности – с другой, подчиняется ряду правил. Правила являются ориентирами для поведения в целом, обеспечивая членам культурного сообщества определенную меру безопасности и предсказуемости. Общаясь, люди соотносят собственные действия и действия других с социальной нормой. За счет регулярной повторяемости того или иного типа поведения в типичной ситуации происходит его автоматизация и превращение в некий ритуал, предполагающий выработку определенного сценария исполнения. Ритуалы теснейшим образом связаны с культурой и менталитетом общающихся; они представляют собой «материальное воплощение норм и правил в реальной действительности», «определенные последовательности символических действий и актов общения при заданности порядка действий и четком распределении ролей участников» [9, 35]. В основном правила, в том числе ритуализованные, управляют поведением на внутреннем уровне; следование им принимается за должное, а их нарушение всегда становится заметным. Подобное нарушение в межличностной коммуникации может совершаться целенаправленно: «Коммуниканты могут позволить себе сознательное отступление от принятых социоречевых норм, главным образом для придания своей речи экспрессивности, но иногда из-за склонности к оригинальности – своеобразному коммуникативному эпатажу» [7, 190]. Однако подобные действия должны быть коммуникативно правомерными, то есть уместными, соответствующими ситуации и ее требованиям, а также коммуникативным ожиданиям партнера.

Адекватность поведения в тех или иных условиях может достигаться неосознанно – в силу привычности действий или благодаря интуиции, но при этом она неизбежно связана с набором знаний, «коммуникативным репертуаром» общающихся.

Несмотря на то, что в рамках дружеской коммуникации межличностные отношения сформированы и проверены временем, а между собеседниками явно существует межличностная аттракция (взаимное притяжение, симпатия, представляющие собой некую социальную установку, которая является имманентной для межличностного контекста), требуются определенные усилия, чтобы поддерживать этот особый климат дружеского взаимодействия. Применение коммуникативных стратегий, направленных на гармонизацию интеракции, имеет серьезное значение для участников дружеского общения. Среди многообразия данных стратегий подробнее хотелось бы остановиться на обращениях, используемых в дружеской коммуникации. При кажущейся простоте данное выражение категории адресации играет существенную роль в организации дискурса и имеет стратегическую направленность.

Обращения не случайно активно используются на протяжении всего коммуникативного акта. Они выполняют задачу привлечения внимания и создания благоприятной атмосферы общения, используя в приветственных фразах и становясь важной составляющей приветствия как такового; обращения активно применяются на стадии поддержания беседы; включаются в сигналы «активного слушания»; наконец, широко употребляются в формулах прощания.

В дружеском общении предпочтение часто отдается обращениям с ярко выраженным коннотативным компонентом значения, обслуживающим эмотивную функцию речи. Популярность таких обращений может быть объяснена тем, что наряду с коммуникативной функцией названия адресата они имеют функцию выражения субъективного отношения к нему говорящего; кроме того, они позволяют не просто привлечь внимание собеседника, но и заявить о близости, связи между общающимися.

Выбор формы обращения, адекватной ситуации общения, чрезвычайно важен, ибо, как уже упоминалось, он влияет не только на установление контакта, но и регулирует характер отношений коммуникантов. Привлекая внимание адресата с помощью обращения, инициатор контакта стремится выбрать такую форму номинации, которая не только максимально соответствует условиям идентификации адресата, а также условиям распределения между ними социальных ролей, но и является «интерперсонально заряженной».

Различия в системе форм обращения не свободны, а соотнесены с определенными социальными различиями, а выбор той или иной формы обращения обусловлен целым рядом экстралингвистических факторов. К таким факторам, по наблюдению М. А. Оликовой, относятся подчинение, поколение, возраст, образование, профессия, тема беседы, расовая принадлежность, национальность, степень знакомства, место жительства, пол [8, 11]. В условиях же повседневной коммуникации между друзьями (то есть в рамках равноположных отношений) определяющими факторами, как показывает практика, становятся пол, возраст и конкретная ситуация межличностного взаимодействия: место встречи, окружающая обстановка, длительность разлуки, настроение коммуникантов.

В дружеской коммуникации приветствуется разнообразие обращений и их «живость». Особенностью обращений, употребляемых в неформальном общении, является их относительная смелость, которая, однако, не воспринимается серьезно и считается приемлемой среди друзей. Например:

«Sam! You look gorgeous!» – he said happily... «Hi, brute», – I said cheerfully. I love Tom to death. «How's it hanging?» [12, 13] («Сэм! Отлично выглядишь!» – счастливо произнес он... «Привет, животное», – сказала я радостно. Я просто обожаю Тома. «Как жизнь?»).

Интересным представляется то, как влияет на употребление обращений фактор пола. Использование обращений характеризует скорее женскую речь, что может быть связано с тем фактом, что поведение женщин обычно более эмоционально [1], [2], [3]. Женские обращения часто могут быть ласковыми и игривыми. Обращения love, baby, honey, hon, doll, lady, sweetie, darling, beautiful (милочка, малышка, куколка, сладкая, красавица, дорогая) обладают популярностью среди подруг. Женские обращения, адресованные друзьям противоположного пола, могут включать такие обращения, как babe, handsome, honey (детка, красавчик, милашка).

Друзья и подруги обращаются друг к другу, часто используя прозвища, история возникновения которых бывает известна только им. Кроме того, прозвища могут являться результатом некоего соглашения между друзьями (выраженного или «молчаливого»), согласно которому определенная форма апеллятива – порой шуточного или ироничного – признается ими допустимой в рамках общения друг с другом и принимается. Таким образом, обращения-прозвища как нельзя лучше демонстрируют связь и общность между друзьями, а также в определенной степени уникальность и избранность адресата.

В результате интервью, проведенных с носителями языка, были получены следующие примеры подобных прозвищ:

Wynde, 24 (Уинди, 24 года; обращение к другу-ровеснику): Hi, Mr. Casper (Здорово, мистер Каспер) – использование формального обращения «Mr.» представляет собой намек на «серьезность» – оба собеседника преподают в университете и как бы играют в официальность.

Nancy, 45 (Нэнси, 45 лет; обращение к подругам): Hey, Moon. Hey, Queen (Привет, Луна. Привет, Королева) (обращение подруг к ней – Duchess, Герцогиня) – история, лежащая в основе данных прозвищ, заключается в соглашении подруг называть друг друга определенным образом, используя для этого выбранные ими самими «специальные» апеллятивы (с целью игры, создания атмосферы «особой» коммуникации, уникальной для их отношений).

Bobby, 23 (Бобби, 23 года; обращение друга к нему): Hi, Mr. Phatz – намек на полноту адресата, который, однако, ему приятен, так как он, хотя и отражает отчасти реальное положение вещей, лишь отдаленно напоминает слово fat (полный, упитанный).

Обращения, употребляемые мужчинами, заслуживают особого внимания. Для речевого репертуара мужчин характерны фамильярно-сниженные обращения, типа man, pal, mate, buddy, dude (дружище, приятель, старик), являющиеся своеобразной вербализацией культа мужской дружбы.

Обращения мужчин друг к другу зачастую характеризуются внешней грубостью, порой нарочитой и преувеличенной. Однако в данной грубости присутствует некий элемент игры: говорящие в шутку атакуют друг друга, демонстрируя тем самым внутреннюю уверенность в силе адресата принять, оценить и должным образом отреагировать на подобные выпады. Например:

«Matthew Beckford!»

«Gershwin Palmer!»

«You porky git!»

«You balding loser!» We always greeted each other like that and it made us laugh. He could call me fat because, in the big scheme of things, I knew that although I was a little bit out of shape I was far from being lardy, and in turn although he was receding slightly at the temples he was still a long way from the Land of Wispy Strands [11, 66–67] («Мэтью Бекфорд!» «Гершвин Палмер!» «Ах ты, жирный мерзавец!» «Ты, лысый лузер!» Мы всегда так приветствовали друг друга, и это нас смешило. Он мог называть меня толстым, потому что, по большому счету, я знал, что, хотя и был немного не в форме, я не был жирным; он, в свою очередь, хотя и не отличался густой шевелюрой, был далеко не лысый).

Данный пример демонстрирует, как действует своеобразное «соглашение» между друзьями и происходит достижение баланса за счет взаимообмена инвективными высказываниями, равными по силе воздействия и по мере восприятия их «истинности» говорящими. Эти высказывания отражают принцип, выделенный В. И. Жельвисом: «Инвектива может, оставаясь сама собой, одновременно играть роль ласкового вокатива» [4, 47].

Криптолалическое назначение инвективы состоит в контактоустановлении и контактоподдержании; в проведении коммуникативной границы между «своими» и «чужими» и выполнении функции узнавания друг друга членами определенной социальной микрогруппы. Инвектива может использоваться в форме подтрунивания, дружеского сарказма или иронии. Говоря о тематико-семантической классификации данного лексического слоя, можно выделить следующие группы: 1) инвективные лексические единицы общего характера; 2) инвективные обозначения недостатков умственного развития; 3) инвективные обозначения внешности человека; 4) инвективные обозначения отрицательных черт характера и асоциальных моделей поведения; 5) инвективные обозначения отклонений в здоровье [5, 6].

Интересной формой развития вербальной агрессии является так называемый smack talk (trash talk в американском варианте английского языка; «smack» – англ. «пощечина», «удар»; «trash» – англ. «мусор», «хлам»). Данная форма коммуникации обязана своим возникновением командным спортивным играм, а также коллективным компьютерным играм онлайн, в которых участники для демотивации, устрашения, принижения соперника прибегают к его дерогативной номинации, отпускают в его адрес шутки, часто оскорбительного характера, хвастаются собственным превосходством и т. д.

Стратегия smack talk может применяться при выборе обращений в дружеской коммуникации, часто при совместном исполнении какой-либо деятельности. Причем подобные речевые высказывания зачастую содержат табуированную, обценную лексику; характеризуются гиперболизацией, использованием двусмысленности, каламбуров. Главным индикатором того, что данная вербальная атака носит дружественный характер, является ненарушение экспектаций собеседника, «игра по правилам», принятым в данных дружеских отношениях.

Интересно, как участники форума, посвященного многопользовательским онлайн-играм, четко отграничивают дружескую форму smack talk (trash talk) и анализируют степень агрессивности номинации [14]:

Verbal abuse: «So and so is a noob».

Normal trash-talking: «Haha, noob».

Harrasment: Same as verbal abuse but repeatedly.

Friendly trash-talking: «I'm gonna whoop ya!» (graphic smile).

(Вербальная агрессия: «Такой-то и такой-то никудышный игрок»; обыкновенный trash talking: «Ха-ха, неумеха»; оскорбление: те же высказывания, что и при вербальной агрессии, но постоянно повторяющиеся; дружественный trash talking: «Я тебя сделаю только так» и «смайл» – графическое изображение улыбки.) Последний вариант вербальной атаки является дружественным и, так сказать, коммуникативно-легитивным – смысл последнего послания заключается в том, чтобы не оскорбить собеседника, а продемонстрировать в дружеской форме превосходство над соперником и уверенность в собственных силах.

Наряду с обращениями – именами нарицательными, обладающими сильно выраженным коннотативным компонентом значения, функцию привлечения внимания и создания благоприятной атмосферы общения выполняют обращения по имени. Как показывает практика, положение, выдвинутое Д. Карнеги о том, что имя человека – это «самый сладостный и самый важный для него звук на земле» [6, 110], как нельзя более соответствует действительности. Антропимы могут приобретать гипокористическую форму за счет сокращенного варианта или уменьшительно-ласкательных суффиксов: Sam (Samantha), Rach (Rachel), Billie (Bill), Ronnie (Ron).

Интересно отметить, что по сравнению с русским языком английские обращения по имени с использованием уменьшительно-ласкательных суффиксов или сокращенного варианта отличаются меньшей степенью эмоциональности. Это может быть связано с ограниченным набором словообразовательных средств английского языка. В русском языке адресация по имени, как правило, имеет множество вариантов, каждый из которых, характеризуясь определенным эмоциональным оттенком, может быть принят среди друзей, в кругу семьи либо среди коллег (например, Александр – Саша, Сашенька, Саня, Санек, Сашок, Сашуля, Шурик). В английском выбор гораздо уже (Edward – Ed, Eddie), и если вместо полного имени при обращении к адресату используется сокращенный вариант, то именно он, скорее всего, станет общепринятым. Показательными примерами являются имена известных личностей – Bill Clinton, Tony Blair, Mike Tyson, Jimmy Jackson (вместо William, Anthony, Michael, James), которые ярко демонстрируют то, что сокращенный вариант имени или имя с уменьшительным суффиксом как бы заменяют полное, официальное имя и уже не несут эмоциональной нагрузки.

Уместное и адекватное использование обращений в дружеской коммуникации может способствовать созданию и поддержанию комфортного «психологического самочувствия» общающихся, превращая интеракцию в коммуникативный союз, подразумевающий «интеракционную синхронию». Она заключается в том, что коммуниканты подстраивают свои движения и речь под собеседника, достигая, таким образом, синхронности коммуникативных действий с ним. У. Лидз-Хервитц в этой связи сравнивает коммуникацию с танцем, который может обладать разнообразными ритмами; однако именно интеракционная синхрония выступает наиболее желаемым состоянием [13, 110–115].

Резюме. Использование обращений в рамках дружеской неформальной равноположной коммуникации выполняет ряд важных коммуникативных функций:

- привлечение внимания адресата и поддержание этого внимания;
- демонстрация теплых чувств, расположения по отношению к собеседнику;
- демонстрация особого статуса отношений, избранности адресата;
- создание «уз общности»;
- привнесение элемента игры, коммуникативного эпатажа.

Для успешного осуществления коммуницирования с друзьями важно уметь адекватно использовать ту или иную форму адресации, которая была бы корректной в восприятии собеседника и, возможно, выходила бы за рамки шаблонизированных высказываний, являясь оригинальной и лично ориентированной.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алиева, Б. М.* Гендерные особенности употребления ласковых форм обращения к ребенку в лакском и русском языках / Б. М. Алиева, Х. М. Халилов // Вестник Дагестанского научного центра. – 2010. – № 36. – С. 101–104.
2. *Бакушева, Е. М.* Социолингвистический анализ речевого поведения мужчины и женщины (на материале французского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Е. М. Бакушева. – М., 1995. – 16 с.
3. *Беляева, А. Ю.* Особенности речевого поведения мужчин и женщин: на материале русской разговорной речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. Ю. Алиева. – Саратов, 2002. – 23 с.
4. *Жельвис, В. И.* Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия / В. И. Жельвис. – Ярославль : ЯГПУ, 1990. – 81 с.
5. *Завортищева, Н. С.* Инвективы в современной разговорной речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Н. С. Завортищева. – М., 2010. – 26 с.
6. *Карнеги, Д.* Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей. Учебник жизни / Д. Карнеги. – М. : Эксмо-Пресс, 2001. – 718 с.
7. *Конецкая, В. П.* Социология коммуникации / В. П. Конецкая. – М. : Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1997. – 340 с.
8. *Оликова, М. А.* Обращение в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. А. Оликова. – Киев, 1977. – 15 с.
9. *Прохоров, Ю. Е.* Русское коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – М. : Гос. ин-т. рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2002. – 227 с.
10. *Cappella, J. N.* The Management of Conversations / J. N. Cappella // Handbook of Interpersonal Communication. – California : Sage, 1985. – P. 393–438.
11. *Gayle, M.* Turning Thirty / M. Gayle. – London : Flame Hodder&Stroughton, 2000. – 350 p.
12. *Henderson, L.* Dead White Female / L. Henderson. – London : Arrow, 2002. – 278 p.
13. *Leeds-Hurwitz, W.* Communication in Everyday Life. A Social Interpretation / W. Leeds-Hurwitz. – Norwood, New Jersey : Ablex Publishing Corporation, 1989. – 203 p.
14. <http://na.leagueoflegends.com/board/showthread.php?t=997046>